

Вскоре три горячие темы стремительно ворвались в десятку самых обсуждаемых.

□Родная дочь двенадцать лет терпела жестокость матери!□

□Пять лет холодной травли: когда же прекратится школьный буллинг?□

□Ангел мертв, неужели наш мир настолько жесток?□

Только теперь люди узнали, через какой ад пришлось пройти погибшей девочке при жизни.

Споры разгорались всё сильнее, а подробности становились всё более шокирующими.

Девочку звали Ян Юэцин. Она была дочерью Ян Гуйфан и её тогдашнего парня. Позже мужчина увлекся богатой наследницей и бросил мать с дочерью, после чего Ян Гуйфан возненавидела собственного ребенка.

Скрыв факт наличия дочери, она сошлась с другим мужчиной и родила сына. Когда правда вскрылась, новый возлюбленный ушел от неё, и с тех пор она начала люто ненавидеть обоих своих детей.

Дети постоянно подвергались жестокому обращению. После жалоб соседей Ян Гуйфан была принудительно отправлена на идеологическое перевоспитание.

Но не прошло и месяца после её возвращения, как она из-за плача сына утопила его... нежная душа захлебнулась в воде.

Старшая сестра, Ян Юэцин, тайно заявила в полицию, и только тогда Ян Гуйфан заключили под стражу.

Однако, давя на жалость и утверждая, что всё произошло случайно, Ян Гуйфан добилась смягчения приговора и вышла на свободу спустя всего год. Оказавшись на воле, она устроила скандал в школе, разрушив ту хрупкую стабильность, которую с таким трудом поддерживала сестра.

Из-за выходок матери и школьных сплетен Ян Юэцин окончательно стала объектом травли.

Шрамы, которые время от времени появлялись на её теле, в глазах окружающих были не поводом для жалости, а лишь доказательством:

— Смотрите, дочь убийцы снова пришла в школу.

Теперь, когда правда вышла наружу, всё больше здравомыслящих людей начали переосмысливать то, что пережила эта девочка.

Профильные ведомства возбудили против госпожи Ян Юэцин соответствующие иски, сменили директора школы и всеми возможными способами восстановили доброе имя девочки.

Ян Юэцин и её младшего брата Ян Наньцзяна похоронили на городском кладбище.

Каждый, в чьем сердце еще теплились сострадание и память, в годовщину их смерти приходил к могиле, чтобы возложить букет белых цветов.

□Динь!□

□Инстанс затронут внешними факторами и будет перезапущен! Процесс пересборки запущен...□

Некое сознание во время плановой проверки обнаружило, что финал инстанса разрушен, и дважды мигнуло красным индикатором ошибки.

Его хозяин уже пометил человека, ставшего причиной этого сбоя.

Система несмело спросила:

— Хозяин, эта девочка тоже Исполнитель, вы не будете ставить на ней метку?

— Она? Она еще не доросла. — Темно-синий электронный свет мигнул, отразив облик, который был похож на человеческий, но не являлся таковым.

...

В комнате с мрачно-серыми тонами Гу Шэньцин только прилег отдохнуть, как получил строгое предупреждение от Системы.

□Действия Игрока серьезно влияют на порядок в инстансе. Система выносит желтую карточку!□

□После трех нарушений последует принудительная отправка в карательный инстанс со стопроцентной смертностью! Игрок, будьте осторожны! Игрок, будьте осторожны!□

Ха, цена за издевательства над Системой наконец-то получена!

Не выпускаешь меня? Тогда я запишу всё, что творили эти мучители, и сниму на телефон все свои раны и доказательства их преступлений.

Из-за намеренной перемотки времени Системой Гу Шэньцин в мгновение ока перенесся в позднюю стадию инстанса.

В тот момент Ян Юэцин, которую все травили из-за дурной славы матери, снова подошла к окну. Она думала, что, как обычно, увидит пустую комнату, но, к её удивлению, внутри оказался Гу Шэньцин.

— Видимо, рукопись в редакцию уже не отправить... — Гу Шэньцин всё понял, увидев повзрослевшую Юэюэ.

Он вытащил чип из телефона, спрятал его в книге, вложил туда же заранее подготовленную купюру с надписью SOS и выбросил в окно.

Две одинаковые рукописи он спрятал в футляры от очков: один выбросил, как книгу, а второй оставил при себе.

Как только он закончил, в дверях показалась Юэцин. Она горько плакала... А дальше начался просмотр финала.

Гу Шэньцин обрадовался, когда понял, что может свободно двигаться, и с трудом подавил отчаяние, глядя на лежащую на полу девочку.

А потом он начал играть.

Ему было невыносимо больно, но он обязан был хладнокровно выполнить следующий шаг, одновременно источая отчаяние, чтобы Система не заподозрила неладное.

К счастью, все улики были найдены. Желтая карточка того стоила.

Его Юэюэ... как она могла вот так погибнуть?

Гу Шэньцин осознал, что с его психикой снова что-то не так.

Он наконец понял, для чего нужны такие одиночные инстансы, как Призрачное представление — они ломают людей.

Если не хочешь, чтобы тебя преследовали призраки, если хочешь выжить со стопроцентной гарантией, можешь выбрать получение предметов и отправиться в одиночный инстанс. Очков там, конечно, меньше, но зато нет никакой опасности.

Только вот останешься ли ты после этого прежним человеком — большой вопрос...

В мире без морали и личности, наполненном хаосом грехов, кто может выйти из него, сохранив чистоту?

Гу Шэньцин смотрел на свои очки и чувствовал, что это — запекшаяся кровь. Он просто не мог воспринимать милую Юэюэ как NPC.

Призрачное представление... ха, это всего лишь игра, где люди грызут друг друга, используя нас, людей, чтобы бросить вызов нашей человечности.

20. Брат Гу! Я пришла!

Гу Шэньцин спрыгнул с кровати и открыл интерфейс Системы.

— Хм? Почему все трое сейчас на задании? Такие активные? — Гу Шэньцину это показалось странным.

Увидев красный индикатор уведомлений от друзей, он открыл сообщения от Гуань Ваньсяо. Там было три непрочитанных:

□Гу, старайся брать побольше заданий. О некоторых вещах здесь не принято говорить вслух.□

□Каждый месяц Призрачное представление отсеивает одну девятую часть тех, кто прошел мало инстансов. К концу месяца нам желательно иметь на счету не менее пяти.□

□Это самая важная скрытая информация. Надеюсь, если представится шанс, мы снова поработаем вместе.□

Вот оно что?

Гу Шэньцин вздохнул. Выживание сильнейших — закон всего сущего. Механизм отсева делает одиночные инстансы еще популярнее. Он не знал, сколько людей после такого перестают быть собой...

Похоже, он всё еще слишком мало знает. Зря он так опрометчиво отправился на одиночное

задание, нужно было собрать больше информации... Хотя финал это бы не изменило.

Гу Шэньцин посмотрел на значок с белой камелией, снова светящийся в инвентаре, и почувствовал горечь: Гу Шэньцин, ты не имеешь права отступать! Призраки и демоны не сломили тебя, так неужели ты падешь перед лицом человеческой теплоты?

В этот момент позвонила Ян Люи. Она была единственной из четверки, кто не входил в инстанс. Зачем она ему?

Гу Шэньцин ответил на звонок. Ян Люи торопливо сказала, что хочет встретиться, и спросила номер комнаты. Гу Шэньцин немного помедлил, но ответил.

В конце концов, у новичков есть защитный механизм, она вряд ли сможет напасть на него на его же территории.

К тому же, что-то здесь было не так...

Как только раздался звонок в дверь, Гу Шэньцин пошел открывать. На пороге стояла эффектная женщина, а рядом с ней — маленькая худощавая фигурка.

Увидев Гу Шэньцина, фигурка, словно обезьянка, увидевшая банан, бросилась ему в объятия.

— Брат Гу!

Гу Шэньцин машинально подхватил её. Ребенок был темненьким, кожа да кости, на ощупь — совсем не приятно.

Он даже не сразу пришел в себя.

— Сестра Ян, это что...?

— Моя племянница, Ян Юэцин. — Ян Люи пренебрежительно кивнула на ребенка.

— Её затащило в Призрачное представление вместе со мной. Мы чудом выжили, но после обучения я осмеливалась отправлять её только в одиночные инстансы, у них выживаемость выше.

— Каждый раз, возвращаясь, она рыдает навзрыд, но я не могу запретить ей ходить. В этот раз она пришла и устроила истерику, требуя брата. Где я ей найду брата?

Пока Ян Люи говорила, маленькая девочка, ростом едва доходившая ему до пояса, дергала его за край рубашки.

Гу Шэньцину это показалось нелепым. Такого поворота событий он никак не ожидал.

Ян Люи отцепила руку девочки и кашлянула:

— Юэюэ, мы не должны быть такими грубыми.

Затем она продолжила объяснять:

— Потом я купила запись её инстанса и поняла, что её слезы были оправданы. Этот инстанс просто нечеловеческий... тьфу, он ведь и не человек. Заставить ребенка пережить такое... кхм, отвлеклась.

— Когда я впервые увидела того парня в инвалидном кресле, я сразу подумала, что он очень похож на тебя. — Она многозначительно посмотрела на Гу Шэньцина, но тот, очевидно, намека не понял.

— А потом, когда персонаж Юэюэ умер, ты вернулся в свой истинный облик, и я поняла, что одиночные инстансы на самом деле не такие уж одиночные... Мы просто так думали.

— Раз Юэюэ нужен брат — это ты, я без колебаний привела её к тебе. Забирай, успокаивай как следует.

Ян Люи взяла ребенка за руку и буквально сунула её в объятия Гу Шэньцина.

Гу Шэньцин: Так какой смысл был в том, что ты не давала ей дергать меня за рубашку?

— Я... я не умею обращаться с детьми! — Гу Шэньцин смотрел, как девочка, которую тоже зовут Юэюэ, подняла на него глаза. Слезы в них дрожали, как капли росы.

Однако Ян Люи в мгновение ока телепортировалась прочь.

Ты что, бросаешь свою племянницу?? Эй!

Гу Шэньцину пришлось присесть:

— Та женщина — твоя тетя?

— Да, брат, а зачем ты спрашиваешь? — Юэцин не поняла.

Гу Шэньцину стало неловко:

— Просто вы совсем не похожи...

— У тебя кожа темная, у неё светлая. Ей за шестьдесят, а у неё племянница младшеклассница. Твой отец был самым младшим в семье?

Юэцин не поняла, к чему он клонит, но обиделась на слова про темную кожу:

— Я не черная! Не смей говорить, что я черная!

Гу Шэньцин погладил её по голове:

— Ну-ну, вот и славно. Меньше плачь в таком возрасте.

— Ты не черная. Просто... твоя тетя часто не дает тебе есть?

— Почему ты такая худая?

Ян Юэцин замерла, даже слезы перестали катиться.

— Я... я не знаю. Тетя ко мне хорошо относится, я ем... Может, питательные вещества не усваиваются?

Ты спрашиваешь меня, а я откуда знаю?

Я на диетолога не учился! [смеется сквозь слезы]

Разумом Гу Шэньцин понимал, что должен расспросить её об инстансе, о заданиях Системы... но чувства взяли верх. Это с трудом обретенное ощущение возвращения того, что было потеряно, заставило его остановиться.

Когда вкладываешь душу, отступить сложно.

Призрачное представление пока еще не набрало оборотов, инфраструктуры мало, а уж мест для развлечения детей — тем более.

Гу Шэньцин потратил два очка, чтобы купить ребенку пиццу: с дурианом, виноградный тарт и молоко.

Глаза Юэюэ загорелись, а заплаканные красные глаза превратились в полумесяцы.

— Спасибо, старший брат! Я знала, что брат Гу самый богатый!

— ... — Гу Шэньцину показалось, что акценты сместились.

— Тетя была права: с крутыми ребятами не пропадешь.

Тихое бормотание Юэюэ не укрылось от ушей Гу Шэньцина. На мгновение он засомневался, не попал ли он в ловушку этих двоих.

Но доказательств не было, обвинить их он не мог.

— Юэюэ, ты сколько всего инстансов прошла?

— Три, а что?

Три инстанса — это слишком мало. Что будет, если её отсеют?

Гу Шэньцин забыл, что сам прошел всего два.

— Брат возьмет тебя с собой в инстанс, хочешь? — спросил он.

Отсутствие отсева было бы честным, но никто не спрашивал мнения расходного материала. Гу Шэньцин мог лишь постараться защитить хоть что-то.

Он не знал, что именно хочет сберечь: невинность Юэюэ, в которой не было черноты, или свою собственную хрупкую любовь?

— Хм... А там будет пицца? Я хочу с курицей! — Ян Юэцин жевала то, что было, и с аппетитом смотрела на картинки в интерфейсе Системы.

Надо было потребовать с Ян Люи плату за присмотр! — подумал Гу Шэньцин.

— У тебя ведь тоже есть очки, почему сама не купишь?

— Хм...

— Мои очки закончились!

— Хм? Твоя тетя Ян забрала твои очки? — взгляд Гу Шэньцина стал опасным.

— Нет, тетя купила на них мягкую броню!

— Я надела её, как только вошла в инстанс!

— Она сказала, что мягкая броня защищает не только от призраков, но и от злых людей! Если кто-то захочет отобрать у меня конфету, я сниму её и прибью его!

21. Заботливый белый гусь

— ... — Гу Шэньцин вздохнул: — Мягкая броня так не работает.

Но он не знал, как объяснить ребенку, что меч и клинок не щадят никого, поэтому просто взял в магазине бесплатный перцовый спрей.

Он отдал предмет Юэюэ.

— Держи. Если кто-то захочет отобрать конфету или ударить тебя — брызни ему в лицо. — Он помедлил и добавил: — Лучше в глаза, чтобы ослепить негодяя.

Гу Шэньцин чувствовал, что еще не отошел от инстанса с соседской девочкой, и ему всё казалось, что кто-то обязательно обидит Юэюэ.

Юэюэ сомневалась, но предмет забрала — грех не воспользоваться халявой!

— Гусь! — Ян Юэцин громко икнула.

— А как ты собираешься взять меня в инстанс? Тетя даже сама не могла меня взять, бросила одну...

Гу Шэньцин промолчал. Ему было неловко признаться, что он и сам не уверен.

Просто он чувствовал: раз они вдвоем разнесли инстанс, их должны были как-то наказать, верно?

Разве было бы справедливо не отправить их в какой-нибудь сложный инстанс?

Эта мысль была лишена логики, но когда Гу Шэньцин увидел в магазине Талисман самопроклятия невезения, он решил, что это сработает.

Талисман невезения (ослабленная версия)

Описание: Говорят, этот талисман создал невероятно неудачливый алхимик. Он наклеил его на себя и был поражен молнией за секунду до завершения вознесения. Конечно, сейчас вы можете купить только ослабленную версию.

Это лишний раз доказывает: каждому свое, алхимик не должен делать талисманы.

Эффект: Удача -44 (время действия — один час)

Цена: 250 очков.

Гу Шэньцин без колебаний купил его и активировал. Теперь у него осталось 1898 очков.

Чтобы Юэюэ не скучала, он купил ей головоломку «Замок Лубаня» и «Женскую самооборону (манга-версия)», чтобы она поиграла в сторонке.

— Через час брат возьмет тебя в инстанс, — гордо заявил Гу Шэньцин.

На самом деле это был риск, но чтобы выжить в этом неизвестном мире, Юэюэ не должна ограничиваться одиночными инстансами. А в сложных групповых инстансах под его присмотром она наберется опыта. Если удастся добыть предметы — будет еще лучше.

Гу Шэньцин смотрел на свои 1885 очков и размышлял, что купить.

Мягкую броню для Юэюэ он не нашел — видимо, не по рангу.

Зато он наткнулся на Пятицветный камень Старика Ли, способный отразить одну атаку. Цена — 500 очков.

Поскольку предмет был одноразовым, Гу Шэньцин колебался.

А затем он увидел Аватара белого гуся.

Аватар белого гуся (самец)

Описание: Этот гусь весит и выглядит в точности как хозяин. Иногда проявляет рефлекс и физиологические особенности. Если указано один или два объекта, может практически полностью заменить игрока в простых действиях, включая еду руками, правильное хождение в туалет и т.д. (Предмет огромный, занимает два слота в инвентаре. Если места не хватает, добро пожаловать на апгрейд инвентаря!)

Эффект: Когда вы его призовете, цель будет думать, что это вы! Его можно улучшать! Оригинальная форма стопроцентно попадает в ваши предпочтения. При покупке — набор из трех аксессуаров в подарок, дорогой!

Цена: 6000 очков.

Из-за частых возвратов товара — скидка 70%! (Возврату не подлежит)

Всего за 1800 очков вы получите белого, упитанного гуся-аватара!

Гу Шэньцин засомневался: частые возвраты? Описание выглядит неплохо, может, его просто приукрасили?

Он подумал, что до конца действия талисмана еще пятьдесят минут, скучно, почему бы не купить игрушку? А если самому надоест — отдать Юэюэ... кхм.

Гу Шэньцин купил гуся, очков осталось всего 80 (пять ушло на игрушки и книги).

Он активировал предмет в инвентаре, и меньше чем через полсекунды живой, теплый, активно машущий крыльями гусь бросился на него!

Он вцепился ему в горло! В самое жизненно важное место!

Гу Шэньцин пытался оторвать его, но не мог. Лицо и шея покраснели. Юэюэ, увидев это,

бросилась на помощь, но тут Гу Шэньцин случайно нажал куда-то на гуся, тот хмыкнул, всё его тело затряслось, хватка ослабла, и Гу Шэньцин поспешно отстранился.

— Га-га, га-га, ты потрогал мою подмышку! Га-га, га-га!

— ...

— ...

Оба присутствующих прямоходящих примата молчали.

Гу Шэньцин с жутким выражением лица смотрел на гуся:

— Ты? Гусь? Умеешь говорить?

Гусь, словно прочитав его мысли, гакнул:

— Старик, он стоил двенадцать тысяч, гусь!

— Ты хочешь сказать, что твоя цена была двенадцать тысяч, потом из-за дефектов упала до шести, а из-за того, что тебя постоянно возвращали, ты подешевел на 70% и достался мне?

Теперь настала очередь гуся терять дар речи.

— Ха! Глупый человек! — Гусь захлопал крыльями и, топая оранжевыми лапами, забежал по комнате. — Слишком маленький! Слишком бедный!

Гу Шэньцин: ...

Он понял, почему гуся постоянно возвращали.

Давление в Призрачном представлении и так зашкаливает, а этот гусь еще и издевается.

Воистину, гусь не знает человеческих порядков!

— Юэюэ, не подходи, стой как можно дальше, брату нужно кое-что сделать...

Гу Шэньцин размял запястья. В прошлый раз он был застигнут врасплох, но теперь всё будет иначе!

Он набросил на гуся простыню, и когда обзор был заблокирован, гусь закричал еще радостнее. Гу Шэньцин воспользовался моментом и надел ему на голову мусорное ведро — вид получился комичный и нелепый.

— Ты, гусь, смеешь садиться мне на шею! Ты хоть знаешь, что в родных краях ты — просто одно из блюд в праздничном меню! — кричал Гу Шэньцин, сжимая мягкое мясо гуся.

— Смеешь обижать моего брата!